

Ли Вэньлэ смотрел вслед Сяо Хаоюю, который уходил, не оглядываясь и даже не замедлив шага. Его трясло от ярости, сердце пронзали острые, рвущие приступы боли. Но Ли Вэньлэ понимал, что ничего не может поделать с Сяо Хаоюем, и в конце концов лишь принялся что-то невнятно бормотать, проклиная его.

— Сяо Хаоюй, ты придурок, извращенец, псих! Ты просто идиот, ослеплённый собственной дурью! Рано или поздно ты пожалеешь! Просто жди!

Ли Вэньлэ не хотел плакать. В браке с Сяо Хаоюем он и так утратил всякое достоинство, а теперь, уходя, хотел сохранить остатки мужской гордости.

Однако он обнаружил, что совершенно не в силах сдержать слёзы. Они катились по щекам, словно рассыпавшиеся жемчужины с порванной нити.

Эмоции прорвались наружу. Когда человек долго подавляет чувства, стоит им найти выход, как они обрушиваются подобно потоку воды из открытого шлюза, который уже невозможно остановить.

От тихих всхлипов он перешёл к рыданиям и, наконец, уткнувшись лицом в обеденный стол, задохнулся от горького плача.

Но слуги дома Сяо, словно сговорившись, лишь переглядывались между собой. Никто из них не подошёл, чтобы утешить или проявить хоть каплю участия.

Все видели, как Сяо Хаоюй относился к Ли Вэньлэ. То, что они просто игнорировали его, а не травили вместе с хозяином, уже можно было считать верхом милосердия.

Конечно, в любом правиле есть исключения. Если кто-то в доме Сяо и беспокоился о Ли Вэньлэ, так это дворецкий, Сяо Хай.

Вчера он уезжал по делам и только что вернулся. Едва переступив порог, Сяо Хай услышал плач. Встревоженный, он поспешил в столовую и увидел Ли Вэньлэ, лежащего на столе. В глазах старого дворецкого промелькнуло скрытое сочувствие и жалость.

Дед Сяо Хаоюя благоволил к Ли Вэньлэ, поэтому давно наказал Сяо Хаю заботиться о нём. За последние пять лет дворецкий видел, как Ли Вэньлэ выкладывался ради Сяо Хаоюя.

Как говорится, со стороны виднее. Сяо Хай понял, что чувства Ли Вэньлэ искренни, и со временем сам проникся к нему симпатией, начав по-настоящему переживать за него.

Сяо Хай вздохнул, медленно подошёл к Ли Вэньлэ, осторожно погладил его по спине и тихо произнёс:

— Молодой господин Ли, неужели господин снова...

— Дядюшка Сяо, простите... Я...

Ли Вэньлэ уважал Сяо Хая. Ему стало неловко, что тот застал его в таком жалком состоянии. Он резко вскочил и начал торопливо вытирать слёзы, но случайно задел рану на ладони.

— Ай...

Зоркий Сяо Хай тут же заметил кровь и, схватив руку Ли Вэньлэ, увидел глубокий порез.

Подняв взгляд на слуг, которые застыли столбами, Сяо Хай не выдержал и вспыхнул:

— У вас что, глаз нет или ушей?! Живо! Несите аптечку, быстро!

Ли Вэньлэ не пользовался расположением хозяина, поэтому слуги его не боялись. Но Сяо Хай пользовался полным доверием деда Сяо Хаюя, и даже сам Сяо Хаюй относился к нему с почтением. В доме Сяо, кроме самого молодого господина, слуги больше всего боялись именно Сяо Хая. Увидев его гнев, они тут же засуетились.

Аптечку принесли быстро. Сяо Хай взял её, бросил косой взгляд на нетронутый завтрак и кастрюлю в мусорном ведре, сразу поняв, что произошло. Он нежно взял руку Ли Вэньлэ в свои ладони и принялся осторожно обрабатывать рану.

Ли Вэньлэ уже давно перестал быть тем избалованным молодым господином, привыкшим к услугам прислуги. Видя, как Сяо Хай помогает ему, он смутился:

— Дядюшка Сяо, это пустяковая рана, не стоит беспокоиться. Я сам справлюсь.

Он попытался отдёргнуть руку, и в его взгляде невольно промелькнула робость, накопившаяся за пять лет жизни в этом доме.

Сяо Хай не отпустил его, а лишь крепче сжал ладонь. Подняв голову, он по-доброму улыбнулся и мягко посоветовал:

— Молодой господин Ли, раз уж вы называете меня дядюшкой, позвольте мне в этот раз побыть в роли старшего. Если вам действительно так тяжело, я советую поехать в родной дом и пожить там несколько дней. Знайте, что независимо от пола, после замужества поддержка родной семьи просто необходима. Супруг без поддержки родных подобен рыске без корней — он не в силах распоряжаться собственной судьбой.

— Родной дом? Но мой отец...

Ли Вэньлэ замялся. Тот дом был для него не менее холодным, чем этот. С тех пор как пять лет назад Ли Вэньцин уехал за границу, отец не сказал ему ни слова.

Отца Ли Вэньлэ звали Чжэн Вэйчэн, он был примаком в семье Ли. Говорят, он не хотел входить в семью жены, его заставили. Поэтому Чжэн Вэйчэн не любил мать Ли Вэньлэ, Ли Сюэин. Именно поэтому, не считаясь с мнением окружающих, всего через два месяца после смерти жены, когда тело ещё не остыло, он привёл в дом новую женщину и своего сына, Чжэн Вэньцина, который был младше Ли Вэньлэ всего на полгода.

Не прошло и двух лет, как Чжэн Вэйчэн даже сменил сыну фамилию на Ли и попытался внести его в родословную семьи Ли.

Вспоминая всё это, Ли Вэньлэ всей душой не хотел туда возвращаться. Запинаясь, он проговорил:

— Дядюшка Сяо, я не хочу домой. Тот дом ничем не лучше этого. Там никто мне не рад, все только и ждут, когда я уйду.

Сяо Хай посмотрел на этого невероятно наивного юношу, беспомощно покачал головой и снова попытался убедить его:

— Глупый ребёнок, неужели ты забыл про своего дедушку, господина Ли? Я прекрасно помню, как присутствовал на банкете в честь твоего первого месяца жизни. Ты был тогда таким крошечным, белокожим и нежным, просто прелесть.

В тот день господин Ли при всех объявил, что передаёт тебе двадцать процентов акций компании в честь твоего рождения. Как же он был счастлив, это невозможно забыть!

Посчитаем... господину Ли уже семьдесят два года, верно? Молодой господин, ты никогда не задумывался, что кто-то может зариться на то, что принадлежит тебе? Правильно ли ты поступаешь, пуская всё на самотёк?

Даже при всей своей наивности Ли Вэньлэ понял смысл слов Сяо Хая. Первое, о чём он подумал — что кто-то замышляет недоброе против его деда. Он поднял голову и встревоженно спросил:

— Дядюшка Сяо, что вы хотите этим сказать? Кто-то хочет навредить моему дедушке?

<http://bllate.org/book/21434/2190433>